

Арутюн
Акопян:

ТРУДНОСТИ «ЛЕГКОГО» ЖАНРА

Известный иллюзионист о современных проблемах эстрады

У НАС в Москонцерте прошло собрание ветеранов сцены. Знаете, какое-то особое волнение испытал каждый из нас во время этой встречи. Глядя на своих товарищей по сцене, невольно вспоминал свою жизнь, свой творческий путь и я. Вот с этим артистом мы были во фронтовой бригаде, с тем выступали на целине, с третьим ездили по знаменитым стройкам. А с этим я впервые выехал за рубеж... И подумалось: наше искусство никогда не отсиживалось в тиши, всегда было на передовой. Да и теперь, собравшись, мы говорили не о прошлом, не о том, что было раньше, а о тех проблемах, которыми живет эстрада сегодня. И много было горечи в словах выступавших.

Ничего неожиданного в этом нет. Во всех областях жизни сегодня идет борьба с застоём, косностью, рутинной, нетворческим подходом к делу. Своё отражение она находит и в искусстве. Пытаюсь как можно полнее отвечать требованиям современности, ищете новые пути развития советский кинематограф, идут поиски новых форм деятельности театра, созданы Союз театралей деятелей СССР, Всесоюзное музыкальное общество. Кругом споры, дискуссии, сталкиваются мнения, выбираются оптимальные решения и варианты. Литература и искусство определяют пути своего дальнейшего развития.

Почему же в эстраде пока тишина? Изредка появляется в газете или журнале статья о бедах эстрадного искусства, и снова затихает.

Нас, артистов эстрады, в стране около пятнадцати тысяч. Много? По крайней мере больше, чем артистов театра и кино. Тем не менее мы не входим в творческие союзы (этот вопрос не формальный: объединение в творческом союзе способствовало бы развитию эстрадного искусства в нашей стране, содействовало бы росту профессионального мастерства, помогло бы решению творческих и организационных проблем, стоящих перед эстрадой). Артисты нашего жанра разобщены. Критики эстрадой у нас нет. Единственный специальный журнал «Советская эстрада и цирк», призванный заниматься проблемами эстрадного искусства, превратился в чисто рекламное издание.

Нет о нашем искусстве и настоящей науки. Большинство книг по эстраде — это мемуары прославленных мастеров, и это, наверное, хорошо, полезно, но где исследование, осмысление их творчества? Заслуживает внимания, пожалуй, лишь трехтомник «Русская советская эстрада».

Конечно, эстрада есть эстрада. В этом искусстве вы не найдете философских глубин и образов, равных чеховским или шекспировским. У него другая задача, другая цель: развлекать. В этом его главное достоинство. Но, развлекая, эстрада и поучает, воспитывает в людях высокие человеческие, гражданские чувства. И еще — художественный вкус. Здесь на эстраду возлагается особая роль, ведь она самое демократическое, самое доступное, самое популярное искусство.

У эстрады множество самых разных, тесно связанных между собой проблем. Решить их — значит помочь и артистам, и самому искусству, и, что самое главное, зрителям.

Начну с материально-технического обеспечения эстрады. По-

чему-то всегда забывают, что мы хотя и несколько своеобразное, но тоже производство. Эстрада приносит ежегодно миллионы рублей дохода, только чистой прибыли — 700 тысяч рублей. Надо, чтобы и распоряжалась заработанными средствами сама эстрада. Логично, когда ее доходы будут использоваться для улучшения качества костюмов, инструментов, реквизита и т. д.

В наших финансовых делах надо изменить и совершенно сегодня непонятные вещи. Например, должен показывать на гастроли. Со мной едут администратор, ассистент, аккомпаниатор. Ассистент получает за концерт 4 рубля. Его вполне мог бы заменить один из нас. Но бухгалтерия категорически против! Лучше пусть едут все четверо, получают командировочные, суточные, проездные, оплату за концерт, но только бы кто-либо один не получил еще четыре рубля с концерта. Кому от этого лучше? Государству? Артистам? Давно пора отменить эту странную систему.

Возможно, кое-кто скажет: это ваши проблемы, при чем здесь зрители? А при том, что зрители тоже многого недополучают. Посмотрите на эстрадную сцену во время концерта: ни цвета, ни живого света; пустая, голая, убого убранная площадка. О работе художника-оформителя или художника по свету и речи не идет. Да в эстраде у нас и нет такой должности — художник. Человек, попавший в зал перед концертом, может подумать, что здесь будут показывать кино или состоится собрание, — ничто не говорит о том, что предстоит концерт. А жаль.

Мне не раз приходилось выступать на сцене знаменитого Фридрихштадт-палаца. На репетиции накануне выступлений руководство театра и художник специально думали о моем костюме, о том, чтобы мой номер не выглядел случайным в программе, а точно «вписывался» бы в ансамбль. Поэтому каждая программа у них — это красочное, поистине блестящее зрелище для тех, кто заполняет зал.

Пора нам подумать и о стационарных помещениях для выступления эстрадных коллективов. Театр эстрады в столице должен использоваться не так, как сейчас, — по большей части «напрокат», когда основная масса представителей разнообразных жанров нашего вида искусства попасть туда и не мечтает: им нет места в репертуаре этого театра.

Артистам эстрады нужны и места для репетиций. Все репетиционные помещения Москонцерт арендует. Да и сам он ютится в таком убогом здании, что право же неловко говорить. Новое здание для Москонцерта строится уже, кажется, десять лет.

За что ни возьмись — проблемы... «Известия» уже писали о проблеме эстрадной режиссуры, об организации концертного дела. Все это не «чеховские» интересы: от этого зависит идейно-художественный уровень эстрадного искусства, степень его воздействия на зрителя.

Сергей Апполинарьевич Герасимов писал: «Человек начинается с чувства ответственности, а художник должен быть одержим идеей усовершенствования мира». У эстрады для усовершенствования человека — самые широкие возможности: она окружает его практически со всех сторон — концерты, теле- и радиопередачи, магнитофон-

ные и грамзаписи, видеозаписи. Бывает, что одну и ту же певцу мы слышим и по радио, и по разным программам телевидения, и из соседнего окна... Я не о том, хорошо это или плохо. Я — о другом: как важно артисту со всей ответственностью относиться к тому «простому» факту, что он становится объектом внимания миллионов людей и что каждый его жест, его прическа, одежда, поведение на сцене, манера исполнения находится перед глазами миллионов или невольных подражателей, которые, не особенно задумываясь, примеряют все это к себе. Хорошо, если исполнитель действительно талантливый, с внутренней культурой. А если пошлость, безвкусица?

Артист эстрады должен всегда помнить об ответственности за то, что он несет людям. Она, эта ответственность, проявляется в самых разных ситуациях. Не секрет, что одновременно на нескольких сценах могут идти программы с разными названиями, но... с одними и теми же артистами. Для таких артистов выступление — уже не творчество: глазное — не опоздать, успеть выступить. Перебегая с концерта на концерт, они успевают разве что вытереть ближайшей портфельной туфли и выходят на сцену. Потом бегут дальше. За день они обегут несколько концертных площадок. Какая уж тут воспитательная роль искусства! Не до нее. Зритель существует для таких артистов, только чтобы оплачивать билеты. Концерты эти, их программу составляет даже не режиссер, а редактор, у которого подчас и образования-то специального нет.

Мы должны всем миром поработать для того, чтобы ликвидировать существующий в эстрадном искусстве огромный разрыв между тем, что показывается на центральных концертных площадках и по телевидению, и тем, что «вывозится» в отдаленные сельские районы. Сельскому зрителю достается как бы два сорта эстрады: один — по телевидению, другой, низкого качества, — на клубной сцене.

Вспоминается один из героев «Мастера и Маргариты». Он был уверен, что осетрины второй свежести не бывает. Извинившись за кулинарное сравнение, скажу: у искусства второго сорта не бывает. Бывает искусство, а бывает не искусство. И как часто, ох, как часто, нашему зрителю достается эстрадное не искусство.

Так что же, в эстраде работают случайные, неталантливые люди? Такие, к сожалению, тоже встречаются. Но больше людей честных, способных, подчас подвижников. Просто надо побороться об условиях для их роста, совершенствования. Мне приходилось видеть немало молодых артистов, которые прекрасно начинали. У них был замечательный номер, о них говорили, писали, они были в центре внимания. Но время шло, а номер был все тот же. Ничего нового они не предлагали, эксплуатировали наработанное, однажды найденное. А всякая остановка, как правило, ведет к творческому краху. Наше легкое, подчас кажущееся даже легкомысленным, искусство требует от артиста, от режиссера, от автора напряженного труда, постоянных поисков. Иначе — все, стоп. Дальше искусства нет.

...Итак, закон нашей жизни сейчас — перестройка. Она началась и в кино, в театре. Не забыть бы нам эстраду...